

Светлана Нарватова

Звездный

Шюль

18+

Светлана Нарватова

Звездный Июль

Серия «Неидеальная любовь», книга 2

<https://litres.ru/73595146>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то меня считали неудачником, а её – королевой школы.
Я помню каждую её чёрточку. А она меня даже не узнала.

Что ж.

Теперь я – кумир и любимец публики, один из самых завидных холостяков империи.

А она – никто.

Пришло моё время.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Важный разговор	7
Глава 2. Кое-что о встречах однокурсниц	11
Глава 3. Скандальный календарь	17
Глава 4. Неожиданное предложение	23
Глава 5. Поговорим, Мистер Июль?	28
Глава 6. На новом месте	40
Глава 7. Нечаянные сложности	48
Глава 8. Форменное безобразие	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Светлана Нарватова

Звездный Июль

Пролог

Крис

Десять лет назад

– ...С тобой? На выпускной?! – Грейс Хоуп брезгливо сморщила носик. – Фуфлик, ты себя в зеркале видел?

«Фуфлик» – это моё прозвище с начальной школы, когда я был мелким, тощим и у меня были проблемы с дикцией. Ну надо же, что вспомнила!

– А что не так с моей внешностью? – Я выпятил подбородок.

Конечно, плечи у меня не так широки, как у Эдвина Ллойса, который мечтал служить в Императорской гвардии. И черты не столь утончённые, как у Томаса Гумберга, потомственного бездельника-аристократа. Но у меня даже есть фанатки!

Три.

Или две.

– Ну... эти твои... патлы! – выдала Королева Школы, не скрывая отвращения, и поправила белокурые локоны. Де-

скасть, не то что у неё.

Я откинул длинные волосы назад:

– Это часть сценического образа!

– Махл тебя подери, Фуфлик! Какой «образ»?! Это слово вообще не про тебя! А сцена – это для нищих комедиантов! Ни один, слышишь, ни один уважающий себя маг ни за что не будет так позориться и заниматься фиглярством.

Я молчал, сложив руки на груди. Внутри разгоралось пламя гнева.

– Ты – жалкий неудачник! – ткнула в меня пальцем Грейс, будто хотела пришпилить к стене, как бабочку в коллекции, а после всем демонстрировать в качестве эталона бездарности. – Ты же ни на что не способен! Ты даже элементарный файербол создать не в состоянии! Простейший артефакт в твоих руках превращается в бесполезную рухлядь!

– Ваши артефакты – позапрошлый век! – взвился я. – Мы входим в эпоху техники и технологий!

Грейс выразительно постучала кулачком по хорошенькому лбу:

– Кому нужны твои хвалёные технологии без магии?! Ты совсем ничего не соображаешь или прикидываешься?

– Мир меняется! Жизнь меняется! Неужели непонятно?! – Меня несло. – То, что вчера казалось невероятным, становится реальностью! – Я размахивал руками от избытка эмоций. – Это эра новых возможностей!

– Фуфлик, уймись! Не позорься! Где ты – и где возмож-

ности? Ну правда. Иди в свою норку, сиди там и не высывайся. Запомни: ни одна уважающая себя девушка даже не посмотрит в твою сторону!

– Да?! Это мы ещё посмотрим, кто на кого не посмотрит!

– Меня рвало от злости, отчаяния и ненависти.

Ненависти к себе.

Чем я думал?!

На что надеялся?!

– Как ты меня бесиш-ш-шь! – не осталась в долгу Грейс.

– Отвали, недоносок! Мечтай себе в кулачок и не смей даже подходить ко мне ближе чем на пару метров!

Она развернулась и теперь стремительно удалялась прочь.

– Ливвой клянусь: ты ещё на коленях передо мной стоять будешь и умолять! – выплюнул я вслед.

Глава 1. Важный разговор

Крис

Настоящее время

...Я вынырнул из воспоминаний. Мэтью Донован, мой концертный директор, сидел бледный, как первый снег, и сжимал посиневшие губы.

– Прости... – извинился я. – Накатило.

Давненько у меня не было неконтролируемых выбросов эмоций.

– Это ты из-за календаря так завёлся?

Календаря?..

– А, да... из-за календаря...

– Не понимаю, с чего ты расстраиваешься? – Мэтт потянулся ко мне корпусом. Теперь он ожил. – Конечно, мы планировали другую фотографию. Но на этой ты получился как живой!

На днях в свет вышел Ежегодный благотворительный календарь с картинками, который в этом году был посвящён самым завидным холостякам Империи. Разумеется, я был среди них. Ещё бы! Сотни тысяч поклонниц! На концерт невозможно достать билеты! Покупку столичного особняка герцогов Девонширских, в котором мы сейчас находились, обсуждали во всех газетах и в каждой кофейне. А что поддела-

ешь? Аристократы нищают. Гении богатеют. Я считаю, всё справедливо!

Моё участие в календаре было согласовано заранее. Однако выбор фотографии стал неожиданностью. Внезапно известные личности и выдающиеся маги оказались на его страницах в весьма вызывающем виде. И известно это стало лишь после выхода календаря в продажу. Столица кипела, обсуждая пикантные фотографии. Тираж разошёлся в рекордные сроки. Уже на третьи сутки прилавки были пусты.

В целом мне ещё повезло. Некоторые там оказались вообще чуть не в натуральном виде. Однако Мэтт подсказал хорошую идею. Это достойный повод для негодования.

– Даже слишком живой. – Я скорчил недовольную физиономию, поддерживая прозвучавшую версию.

– Вот увидишь: твоя популярность ещё больше подскочит, и почитательницы выстроятся в очередь за автографом именно с листком из этого календаря! – убеждал меня Донован.

– Ладно, если ты так думаешь, не буду натравливать на них юристов, – щедро согласился я. Пусть помнят, какой я добрый! – Слушай, Мэтт, у меня к тебе небольшая просьба. Она касается женщины.

Мэтью понимающе задрал бровь и придвинулся ещё ближе. Огонь в его глазах выдавал, что приятель ожидал от меня жареных фактов и парочку скандалов. Скандалы он любил и умело использовал для рекламы.

Я протянул концертному директору картонную папку с досье, собранным частным детективом.

Донован вытащил оттуда стопочку фотографий и дальнозорко вытянул руку с портретами, чтобы получше разглядеть.

– Хороша пташка! – оценил он. – Вообще я не понимаю твою зацикленность на блондинках, но эта очень даже! Нужно инкогнито снять номер для встречи? – Он подмигнул.

– Нет. – Я помотал головой. – Нужно нанять её моим личным секретарём.

– Не понял... Нет, я не спорю, она ничего. Но я тебе таких с дюжину завтра приведу, моложе и аппетитней. И совершенно бесплатно!

– Личным. Секретарём, – повторил я отдельно, подтверждая серьёзность намерений.

– У нас нет такой должности в штате, – попытался увильнуть Мэтью.

Я потянулся к нему и шепнул:

– Тогда я возьму её концертным директором.

– Ты не можешь так со мной поступить!

– Не доводи меня до ситуации, в которой мы сможем это проверить.

– Это временно?

Я кивнул.

– Хорошо, если временно, то так уж и быть, – сделал одолжение Донован, будто собирался платить из своего кармана,

а не из моего.

– В папке есть контакт её агентства по найму, – указал я пальцем.

– То есть она не сама придёт устраиваться? – возмутился Мэтт.

– Она даже не знает о том, какая невероятная удача её ждёт!

– Это личное, да?

Я кивнул:

– Старый должок.

И кое-кому пришлось время заплатить его сполна.

– Понимаю.

Нет, Мэтт, не понимаешь.

– С меня премия, – замотивировал я приятеля. – Размером с месячный оклад.

Он подобострастно заулыбался.

– Значит, Грейс Хоуп... – прочитал Мэтью имя на папке.

– Именно так, мой друг, именно так. Только помни... – Я прижал указательный палец к губам: – Тс-с-с-с!

Он закивал, повторяя мой жест:

– Тс-с-с-с!

Глава 2. Кое-что о встречах однокурсниц

Грейс

Мы с однокурсницами сидели в кафе. Точнее, с бывшими однокурсницами.

Подумать только, пять лет назад мы окончили столичную Магическую академию!

Я наивно полагала, что теперь передо мной распахнутся все двери и толпы женихов выстроятся в очередь, один богаче и родовитей другого. Вторая очередь будет из работодателей, которые начнут умолять красивую, умную, перспективную артефакторшу осчастливить их предприятие.

Никто меня не ждал.

Никому я была не нужна.

Родители пытались выдать меня замуж сразу после школы. Но я отказалась, заявив, что за вонючего старика не пойду, каким бы богатым он ни был, и не собираюсь класть своё счастье на алтарь их финансового благополучия. Отец устроил скандал, но я уже отправила документы на зачисление. С моими оценками и уровнем дара я просто обязана была поступить на стипендию!

Что и случилось.

Факт зачисления немного примирил отца с моим неповиновением. Раньше в нашей семье никто не взлетал так высоко. Папа дослужился до должности управляющего на артефабрике графа Нордфокса. Он надеялся, что мой старший брат преодолет эту планку, и растил себе преемника. Однако Эндрю смог поступить только на платное и вылетел после первого же курса. Брат рассказывал родителям о непосильной учебной нагрузке и предубеждении к тем, кто не вышел титулами. Но я-то знала, что, вырвавшись из-под отеческой опеки, он пустился во все тяжкие. Об учёбе и думать забыл, если вообще когда-нибудь помнил.

Я была другой.

У меня была цель.

Дома всегда говорили только о золотом мальчике Эндрю и были готовы целовать его в золотую попку, что бы тот ни вытворял. А я считалась просто хорошенькой куколкой, которую можно выгодно сбывать с рук.

А я так не хотела.

Я хотела всем доказать, что ничуть не хуже.

И даже лучше. Талантливей. Умней. Успешней.

Я зубрила как не в себя, получая высшие баллы. Остальные девочки в нашей группе относились к учёбе спустя рукава. Нас было всего пятеро на пятнадцать парней.

Софья вышла замуж ещё на втором курсе. Муж был в два раза старше, но она ходила довольная и гордая, демонстрируя кольцо на пальчике.

Сейчас она с тем же видом хвасталась фотографиями детей. Первенца она родила сразу после окончания академии. Младшенькой исполнилось два года. Оба были прехорошенькими. Софи и дня не проработала по специальности. Да и не собиралась. Её родители владели известной маркой бытовых артефактов «Волшебство уюта». И Софи была уютной, удобной и миленькой.

Недалёкой и бездарной.

Но преподаватели легко рисовали ей переходные баллы в зачётку. Почему бы нет?

Лиззи была аристократкой до кончиков холёных пальцев, никогда не знавших труда. Как и Софи, она пришла в академию отметить. Получить печать годности в родовом досье.

Училась Элизабет неплохо. Хуже меня, но вполне достойно – ей нужно было соответствовать. Артефакторство она ненавидела всей душой, но эта специальность требовала меньше всего усилий и была к лицу приличной девушке из высшего общества. Все разговоры Лиззи крутились вокруг великосветских сплетен, в которых она плавала, как карп в императорском пруду. Куда лучше, чем в артефакторике. Возможно, иногда она привирала для красного словца. Но слушать её всегда было интересно.

Вот и сейчас она, задрав нос, рассказывала, о чём судачили на последнем рауте у герцогини Круольской. Конечно, там обсуждали её помолвку! Наконец она получила достойное предложение! Ради этого стоило отказать всем осталь-

ным претендентам!

Скажем честно, при всей своей породистости Элизабет была страшенькой. Лошадиное лицо с мощной челюстью, маленькие глазки, грудь плоская, как доска. Но происхождение и хорошее приданое в нашем мире значат куда больше, чем эффектная внешность.

Ребекка пришла в академию за студенческой жизнью. Она знала всё о вечеринках, балах, выступлениях, представлениях и всё остальном, где можно было развлечься и зажечь. Бекки с лёгкостью вошла бы в первую десятку по баллам. Но ей просто было некогда. Я завидовала её способностям. То, что мне давалось долгой зубрёжкой, она схватывала, бегло пролистав конспект. Ребекка была в курсе всех новшеств и последних открытий. На выпускном курсе она выскочила замуж на невзрачного паренька, защищавшего магистерскую диссертацию по прикладной магомеханике.

И это было её лучшее вложение.

Сегодня её супруг считался признанным гуру в этой области, которая захватывала всё большую часть повседневной жизни.

К сожалению, новые веяния затронули и артефабрику отца. Он так и не сумел разобраться в технической составляющей. Его отправили на крохотную пенсию, выделенную владельцем от щедрот, а на место управляющего взяли столичного паренька. Отец надеялся подсунуть ему меня, но тот оказался молодым да ранним, приехал с женой и ребёнком.

Папу попросили покинуть служебное жильё и перебраться в квартирку попроще. Разумеется, любая помощь от родителей прекратилась. Её и раньше было всего ничего, а теперь и вовсе не стало. Папе нужно было пристроить замуж младшенькую и дать образование второму сыну. Эндрю пришлось довольствоваться рядовой должностью на фабрике, он запил и во всех своих неудачах винил меня. Нужно же кого-то винить?

Венди, последняя моя однокурсница, не отличалась ни происхождением, ни характером, ни внешностью. Ничем. Она тенью бродила с Бекки на вечеринки, слушала рассказы Лиззи о высшем обществе, разделяла вздохи Софи о семейной жизни и составляла мне компанию на дополнительных занятиях. Рядом с нами ей доставалось немного мужского внимания.

Что уж.

Я чувствовала себя практически королевой факультета. Мне было не жалко.

Кто только за мной не ухаживал!

Разве я могла подумать, что ухаживания – это одно, а женитьба – совсем другое? Но тогда, в академии, я считала, что весь мир у моих ног, и позволяла себе посмеиваться над влюблённым в меня до одури Флойдом Коннером. А когда после окончания учёбы до меня дошло, что желающих предложить мне руку и сердце не так много, точнее, нет совсем, я вспомнила о преданном сокурснике.

И тут Венди поделилась радостной новостью – она скоро станет госпожой Коннер!

Жизнь щедра на насмешки.

– ...Но, конечно, больше всего в женской гостиной обсуждали новый Благотворительный календарь, – дёрнув бровью, поделилась Лиззи. – Видели? Купила по большому знакомству.

И она вынула из ридикюля свёрнутый в трубочку большой перекидной календарь.

Глава 3. Скандальный календарь

Грейс

Я сразу оценила качество печати. Оно было божественным! Краски яркие, бумага – потрясающая, изображения – как живые! Настолько, что хотелось потрогать картинки руками.

Но я поостереглась.

– Какой он хорошенький! – Софи таки не удержалась и провела пальцем по бесстыдно обнажённому торсу Мистера Января.

На мой вкус, этого грубого и сурового мужчину можно было назвать как угодно, только не «хорошеньким».

Мистер Февраль был изящней, но тоже сверкал сокровенным.

– Они выглядят... распутно, – не удержалась я. – Как девицы для неприличных услуг, что выставляют напоказ свою грудь!

Мистер Март, будто подслушав разговор, грудь скрыл не только под жилетом, но и за котиком. Зато его мускулистые, как у грузчика, руки были открыты на всеобщее обозрение.

Когда мода успела настолько измениться? Когда страсть к аристократической утончённости сменилась любовью к сильным телам, как в далёком-далёком прошлом, когда ма-

гия считалась величайшим злом, а самих магов преследовали? Зато превыше всего ценилась физическая мощь.

Назад в варварство!

Новомодные *технологии* перечёркивали всё прекрасное, что было создано человечеством за многие столетия. Цивилизация катится к закату!

Почему именно теперь, на моём веку, а не столетием позже?!

С другой стороны, было нечто первобытно-притягательное в мускулистых, нарочито оголённых мужских телах. От чего я ощущала *в чреслах* непонятную слабость.

Девчонки засмеялись над моими словами, будто это смешно.

Или будто я была дурочкой.

– О, Ливва, как он хор-рош! – Элизабет провела ногтями по рыжеволосому Мистеру Марту. – Драконы ужасно харизматичны! – поделилась она по секрету, явно демонстрируя, что имела честь видеться с ними живьём. – Господин Фелинус – такой душка!

Она прижала к сердцу стиснутые в кулачки ручки, будто держала в них драгоценную крылатую добычу.

Ребекка перевернула страницу.

Софи и Венди синхронно вздохнули.

Со следующего листа на нас смотрел бессовестный полуэльф, вид которого не оставлял пространства для воображения. Всё можно было лицезреть. Кое-что прикрыло название

месяца. Но если бы не прикрывало, цензура не дала бы добро на публикацию.

Мне он не понравился.

И эльфы, и драконы всегда относились к людям как к существам второго сорта. Не понимаю, как после такого ими можно восхищаться?

По поводу мистера Мая Лиззи всколыхнулась, восхищаясь его доходом. А вот Июнь мне понравился. Красивый. И сразу видно – серьёзный.

Но когда открылся следующий лист, застонали все.

Кроме меня, разумеется.

– О-о-о, Кри-и-и-ис! – нараспев взмолилась Бекки. – О, как он хорош!

– Да обычный вполне парень, – возразила я.

Нет, правда. По мне, у Мистера Июля была довольно заурядная внешность. Он не выглядел каким-то особенным. Привычным – да. Даже примелькавшимся. Но, с другой стороны, и хуже остальных не смотрелся.

– Он такой милашка! – расцвела Софи.

– Как он поёт! – будто заворожённая, закачалась Лиззи.

– Обычно он поёт, – оспорила я. – Я слышала, ничего особенного. – И пожала плечами.

– Ты хоть раз у него на концерте была? – показала крысиные зубки Венди.

– Да куда ей! – фыркнула Элизабет.

Я была готова сквозь землю провалиться от стыда!

И да, я не могла себе позволить такую роскошь, как билет на концерт Хогера.

Я и не хотела.

Но если бы захотела, то не смогла.

Я не просто была вынуждена экономить. По сути, я жила в долг. И это было ужасно!

Пять лет после Академии были бесконечным падением в бездну. С каждым годом ситуация становилась всё отчаянней. Сперва я наивно полагала, что блестящий диплом позволит мне выбирать из работодателей. Но большинство были настроены скептически: зачем им нужна барышня, которая через полгода сбежит замуж?

Замуж меня никто не звал.

Но работодателей это не успокаивало.

Была пара предложений за серебрушки.

Я считала, что заслуживаю большего.

Ха-ха! Через полгода я уже согласилась бы и на медяки, но места были заняты.

Потом был первый договор в лавку и первый начальник, который объяснил, что в мои обязанности входит не только чинить артефакты, но и кое-что ещё. Кое-что такое, что приличным девушкам не предлагают.

Я развернулась и хлопнула дверью.

Потом подвернулась небольшая артефабрика. Мне нравилось там работать. Это был восхитительный период. Меня ценили и поддерживали. Я много трудилась, совершенство-

валась и даже придумала три новых связки и одну схему, которые упростили продукт и сделали его более надёжным.

Я так гордилась собой!

Ровно до момента, пока не узнала, что начальник приписал открытие себе и даже получил за него премию.

Я возмутилась.

Сказала, что пойду к владельцу.

На следующий день меня не пустили на рабочее место. Охранники заявили, что я продала секреты конкурентам.

Потом была замечательная небольшая лавка – и скандал с женой владельца, которая решила, что я слишком красива, чтобы там работать.

Потом я сменила одно за другим ещё восемь мест. Чем я только не занималась! Кажется, я заглянула во все сферы артефакторики и могла с закрытыми глазами собрать что угодно! Но это никого не интересовало. Все хотели, чтобы я молча пахала с рассвета до заката за медную монетку, варила кофе, обслуживала их в постели и была глубоко и искренне благодарна за снисхождение.

В последний раз меня хотели обвинить в подмене важного компонента крупной системы освещения. Я вовремя обнаружила несоответствие. В итоге мне дали уйти добровольно. Без обвинений.

Без волчьего билета.

Госпожа Сандерс, владелица агентства по найму, пугалась всякий раз, когда я к ней возвращалась. Она ссудила мне

немного денег при условии, что на следующем месте я продержусь достаточно, чтобы ей заплатили по повышенному тарифу. Я так устала скитаться, что уже была согласна на всё.

Почему я была так глупа и не начала откладывать деньги на собственный патент, пока они были? Открыла бы свою крохотную лавочку где-нибудь в провинции...

Махл меня подери!

Я мечтаю о провинции!

– ...У него потрясающий оркестр. Говорят, он всё создавал сам! – с воодушевлением рассказывала Бетти.

– Ни один механизм не сравнится по исполнению с обычным человеком, – продолжала я гнуть свою линию.

– Это... совершенно необычно, – мечтательно улыбнулась Софи. – Лиззи, ты не знаешь, откуда он? Я слышала разное. Говорят даже, что он бастард самого императора!

– Врут! – авторитетно заявила Элизабет.

– А на самом деле? – поддержала тему Венди.

– А на самом деле никто не знает, откуда он взялся и кто такой.

Глава 4. Неожиданное предложение

Грейс

После посиделок в кафе я чувствовала себя выжатой, как простыня в руках прачки. Я улыбалась и смеялась шуткам, но не могла избавиться от ощущения, что эти шутки – надомной. Что сокурсницы вчетвером отрываются за годы обучения. Теперь наконец я стала аутсайдером. Они могут выдохнуть.

Они не хуже.

Хуже – я.

Гаденькое ощущение не отпускало, когда я вернулась в свой угол на чердаке. Это было очень дешёвое жильё. Наверное, самое дешёвое из того, где пристойно проживать одинокой барышне.

Оно было оплачено до конца месяца.

Как я буду жить дальше, если не найду источника средств, даже думать не хотелось. Скоро сессия у студентов. Самые безответственные озадачатся учебными хвостами. Это замечательное время, когда можно неплохо заработать.

Но до него нужно дожить.

Я надела стёганую душегрейку – чердак не отапливался. И

хотя мне повезло – моя комнатка уютилась недалеко от печной трубы, – зимой здесь было холодно.

Стоило присесть на узкую кровать, как ко мне постучали.

Натянув меховые домашние туфли, двинулась к двери. Странно. Никого в гости я не ждала.

За дверью обнаружился мальчишка-посыльный.

– Вам письмо от госпожи Сандерс! – Он вручил мне запечатанный конверт и замер в ожидании чаевых. Скрепя сердце я выдала ему монетку. Наверное, случилось нечто из ряда вон выходящее, раз владелица агентства сама изволила мне написать.

Внутри конверта обнаружилась короткая записка: «Срочно жду в офисе». Могла хотя бы сообщить зачем. Хотелось верить, что для меня нашлось достойное место. Но при моей удачливости с той же вероятностью она могла позвать, чтобы стребовать долг.

К счастью, собираться было недолго. Я не успела переодеться. На встречу с девочками я надела лучшее. Поэтому быстро поправила причёску перед осколком зеркала, накинула верхнюю одежду, натянула зимние ботиночки и поспешила.

Денег на пролётку не было, а агентство, в отличие от меня, располагалось в респектабельном деловом квартале.

– Ну наконец-то! – недовольно высказалась госпожа Сандерс, хваткая вдова и владелица лучшего агентства по женскому найму в столице. Поговаривали, что она промышляла

и сводничеством, но мне подобных предложений от неё не поступало.

Видимо, даже в этом качестве я не представляла интереса.

– Спешила как могла!

– Для тебя есть интересное предложение, – с ходу перешла она к делу. Госпожа Сандерс вообще не была замечена в сантиментах.

Она протянула мне лист заказа. Первое, что бросилось в глаза – должность. Личный секретарь. Это почти уровень разносчика. Чуть выше: чтобы стать секретарём, достаточно иметь приличный школьный аттестат.

Но у меня диплом!

Диплом артефактора с отличием!

– Вы посмотрите-ка на неё, она ещё нос будет воротить! – фыркнула хозяйка офиса. – Да в вашем положении, барышня, за должность горничной пора хвататься!

Я потупила взгляд.

Да что ж они все – сговорились сегодня меня унижать?

– Речь идёт об очень известной персоне, – добавила госпожа Сандерс горделиво, будто сама её искала и уговаривала меня взять.

– А вдруг я не подойду?

– Представитель нанимателя запросил папки незамужних барышень с образованием в возрасте от двадцати трёх до двадцати семи лет. Твою он рассматривал дольше всех. У тебя однозначно есть все шансы получить эту работу.

Быть личным секретарём, девочкой на побегушках, подай-принеси-пошла-вон, мне не улыбалось.

– А если я её не получу?

– Сделай всё, чтобы получить. Заискивай, расшаркивайся, ври, что всё умеешь, и обещай, о чём попросят. Я хочу, чтобы эту должность отдали моему агентству! – В глазах вдовы зажглось предупреждение.

Мне не нравилась такая постановка вопроса.

– А если у меня всё-таки не получится?

– А если у тебя не получится, ты получишь от меня такие рекомендации, что больше ни одно приличное агентство по найму с тобой работать не захочет!

Ого! Мы перешли к угрозам? Госпожа Сандерс никогда не была Сладкой Булочкой, но до такого уровня отношений мы дошли впервые.

– Ты должна не только подойти нанимателю. Ты обязана продержаться у него три месяца. Я хочу получить полную комиссию!

Мой взгляд скользнул в самый низ бланка, где обычно указывалась сумма жалования. Если работник сумел удержаться на новом месте, агентство получало сумму в размере месячной оплаты труда.

И тут до меня дошёл смысл сцены.

Сумма была огромной! Если я продержусь личным секретарём три месяца, мне хватит денег, чтобы купить патент. И даже немного останется на обустройство.

– Я сделаю всё возможное, – совершенно искренне пообещала я.

– И невозможное! – ткнула в меня пальцем Сандерс.

– И невозможное. А можно узнать, что это за персона? Чтобы заранее понимать, в каком качестве себя подавать? – решила я прощупать почву.

– Сам Крис Хогер! – шёпотом поделилась владелица агентства и значительно покачала пальцем.

Вот это поворот!

Да я вывернусь наизнанку и завяжусь узлом, но устроюсь к нему работать!

И тогда мы посмотрим, дорогие мои однокурсницы, кто смеётся последней!

Глава 5. Поговорим, Мистер Июль?

Грейс

Дома я с особой тщательностью вычистила сегодняшнее платье и даже навела на него немного лоска. Фасончик был не из свежайших, а строгая классика. Это меня и спасало.

От волнения мне плохо спалось, и с утра я боялась взглянуть на себя в зеркало. Но прохладный воздух творит чудеса. Никаких мешков под глазами. Свежая кожа.

Прямо с мороза...

Шутка, конечно. Однако изо рта шёл пар. На руки пришлось надеть перчатки.

Мне во что бы то ни стало нужно получить эту работу!

Я хочу спать на нормальной кровати. Ходить по дому в тапочках. И не закрываться на швабру всякий раз, когда мне нужно принять ванну, потому что кое-кто не прочь это сделать вместе со мной.

Эти мысли придали сил. Да, у меня было не очень хорошо с едой в последнее время. Зато чистая кожа и превосходная фигура. Я повернулась к зеркалу боком и втянула без того впалый живот. А если затянуться в корсет и сунуть подушечки в чашки, то формы выйдут просто идеальными.

Я потратила уйму времени, чтобы уложить причёску волосок к волоску, строго, по-деловому, но всё же женствен-

но. Наложила макияж, оттенив цвет глаз так, что они смотрелись почти синими. Чуть нарумянилась, чтобы щёки казались не мертвенно-бледными, но и не плебейски яркими. Нанесла помаду оттенка, модного в прошлом сезоне. С этим я ничего поделаться не могла. Увы. В этом я на помаду ещё не заработала.

Но в целом я была ещё очень даже ничего.

Совсем не выглядела поношенной.

И даже сохранила лоск.

К месту собеседования я вышла загодя. Ветра не было, и лёгкий морозец совсем не кусался. С неба сыпались крупные снежинки, огромные, словно с новогодней открытки. Даже здесь, на окраине, столица казалась чистой и нарядной, словно ждала гостей.

Собеседование было назначено в шикарном особняке. Он отделялся кованым забором от не менее богатых домов. Снежок присыпал сверкающей белой опушкой аккуратно подстриженные кустарники. Интересно, здесь и живёт этот самый таинственный господин Хогер?

Пальцы на ногах поджались от волнения.

Я вдруг поняла, что практически ничего о нём не знаю. И даже на концерте ни разу не была. Слышала пару его песен краешком уха.

Случайно.

Захотелось спрятать в ладонях покрасневшее от стыда

лицо.

Но на лице был макияж.

Я расправила плечи – сейчас уже ничего не изменить. И решительно направилась к будке у ворот.

Усатый мужчина, одетый в униформу, изучал мои документы, будто подозревал во мне воровку и мошенницу. Я старалась безмятежно улыбаться, хотя в конце улыбка больше напоминала оскал.

Вопреки ожиданиям, я оказалась не первой. Две девушки уже сидели в приёмной. Пожалуй, они были немного моложе. И одеты по последнему писк. Окинув меня скучающими взглядами, они вернулись к беседе.

Настроение упало.

Боюсь, госпожа Сандерс сильно переоценила мои шансы.

– ...А ты слышала его последнюю песню? – восторженно шептала правая девушка.

– Которая «Ты для меня звезда единственная»? – поддержала тему левая. Тоже блондинка, кстати.

Правая закивала и возвела очи к потолку, будто хотела взглянуть на ту самую звезду.

...Скоро мы её увидим, звезду.

А она – нас.

Руки похолодели.

...Если не сумею получить работу, останется только одно – возвращаться домой, где меня совсем не ждут.

Ну уж нет!

Я буду бороться за свой шанс до конца!

– О, Кристи был божественен! – впала в экзальтацию правая.

Что значит «был»? Разве можно говорить о живом мужчине, что он «был»? Он божественен! И всё божественнее и божественнее день ото дня!

Эх, молодёжь! Всему вас надо учить!

Ну ничего, ничего... Жизнь – жестокий учитель! Она всех научит. Рано или поздно.

– А мне на последнем концерте понравилась...

Барышни, что вы забыли на этом собеседовании, если у вас есть возможность ходить по концертам Криса Хогера?!

Ну ладно. Вы говорите, говорите, я послушаю.

Вскоре к нам присоединилась ещё одна блондинка.

И ещё.

Шестая барышня тоже была белокурой. Однако тёмные волосы на запястьях выдавали её с головой. Шевелюра была явно крашеной. Какая самоотверженность!

Видимо, для работодателя масть претендентки имела решающее значение.

Возможно, брюнетка и рыжая в штате у него уже есть.

Только светловолосых недокомплект в коллекции.

К назначенному времени в приёмной скопилось целых пятнадцать блондинок. Судя по виду, каждая была намерена покорить музыканта с первого взгляда и в самое сердце.

И только мне просто нужна работа.

Часы пробили десять.

Двери кабинета, возле которого располагалась приёмная, распахнулись. К нам вышел дворецкий и назвал первую фамилию.

С места подскочила девица, которая пришла одной из последних, и гордо процокала в кабинет. Её не было довольно долго. Я уже почти отчаялась, как дверь вновь распахнулась, и девица вылетела в слезах.

И только спустя какое-то время вновь появился дворецкий и выкликнул следующую претендентку.

Ею оказалась левая из двух первых блондинок. Слезы отверженной не остались незамеченными. Вторая соискательница шла с достоинством, но настороженно.

Вышла она также с достоинством, но поджатая губа выдавала с трудом сдерживаемые эмоции.

Что ж, работодатель – не золото.

Но был бы хорош работодатель, не обещали бы такое жалование!

Мои конкурентки одна за другой покидали приёмную в разной степени расстроенности. Кажется, дворецкий уже устал от всей этой свистопляски, когда приглашал в кабинет меня – последнюю из кандидаток.

И я уже устала. От неопределённости и ожидания. Однако натянула на лицо улыбку и решительно переступила порог.

В комнате оказалось довольно темно. Первое, что я увидела, когда глаза адаптировались, было то, что собеседование

проводил вовсе не Мистер Июль. За столом восседал слегка обрюзгший к своим, на вид, сорока мужчина. В юности он был красавчиком. На лице сохранились следы бывшего великолепия, слегка поплывшие, как ледовая горка в марте.

– Здравствуйте! – Я сделала эталонный реверанс.

– Добрый день... – Он поискал нужный листок на столе, заглянул в него и закончил с вопросительной интонацией: – ...Грейс Хоуп?

– Да, меня зовут Грейс Хоуп. – Склонила голову, представляясь.

– Расскажите, Грейс... – Мужчина вольготно откинулся в кресле. – Почему вы хотите эту работу?

Во-первых, потому что мне нужны деньги. Во-вторых, потому что мне очень нужны деньги. В-третьих, потому что я безумно нуждаюсь в деньгах и невероятно хочу утереть нос однокурсницам!

Конечно, я не могла себе позволить подобную откровенность.

– Если честно, я даже никогда не мечтала о такой работе. Чистая правда. Даже в самом страшном сне.

Мужчина одобрительно кивнул.

Я чуть заметно выдохнула.

– Но когда я узнала о вакансии, поняла: это мой шанс! – Снова ни слова лжи. – Возможность поработать с таким выдающимся... – я замялась: – ...маэстро!

«Маэстро» – это прекрасно.

Гораздо лучше, чем «артист». Или «певец». Или «менестрель», прости меня Ливва!

Хотя как раз Ливва, богиня любви и брака, к таким отношениям благосклонно.

– Вы имеете опыт работы личным секретарём?

– Нет, но хотелось бы надеяться, что справлюсь. У меня диплом с отличием нашей магической академии.

– В магической академии теперь учат на личных секретарей? – Вопрос прозвучал за спиной, и я вздрогнула от неожиданности.

Мужской голос был низким и каким-то бархатисто-обволакивающим. Вдоль позвоночника словно пробежали иголочки любопытства и предвкушения.

Ощущения были настолько острыми, что я даже удивилась. Это, наверное, с недосыпа и от волнения.

Я обернулась.

Он не торопясь подходил к столу. Да, возможно, Крис Хогер не был красавчиком в привычном смысле этого слова. Мужчина за столом был в аналогичном возрасте красивой, не сомневаюсь.

Но у Криса была такая харизма, что меня чуть не опрокинуло.

Он нёс себя как звезду.

Он и был звездой. Высокой, яркой, слепящей...

Сногсшибательной.

Не знаю, как он поёт, но от одного взгляда на Хогера у

меня ослабели колени. Я взяла себя в руки и усилием воли вернула на место отвисшую челюсть.

Не хватало ещё слюнями залить единственное приличное платье!

– Я не услышал ответа на свой вопрос. – На губах певца появилась гаденькая тонкая улыбочка.

Меня немного отпустило.

Всё же хорошо, когда работодатель не золото.

Не всё то золото, что блестит!

– Нет, господин Хогер, – склонила я голову.

– Зовите меня Крис, – сделал одолжение певец, оперев центр тяжести о край стола и перекрестив вытянутые ноги.

Он был в удобном, без фильдеперсовых заморочек, сером костюме в актуальную в этом сезоне клетку. Длинные пушистые волосы были распущены, как на календаре. Вообще-то мне не нравились длинноволосые мужчины. Было в этом что-то... несерьёзное.

В случае Хогера причёска смотрелась гармонично. Как родная. Будто всегда такой и была.

Пока я разглядывала потенциального работодателя, мужчины, словно через лупу, рассматривали меня.

– Хорошо, господин Крис.

– Просто «Крис», – поправил тот. – Ну или просто «господин». – Тут Хогер бросил взгляд на «застольного» приятеля, и они рассмеялись.

Звезда изволила забавляться.

Да и пусть себе забавляется!

Пусть возьмёт на работу за обещанные деньги и забавляется. Я как-нибудь перетерплю три месяца в роли шута.

– Как вам будет угодно, Крис.

– Так какая связь между красным дипломом академии и должностью личного секретаря? – Певец сложил руки на груди.

– Непосредственная! Он доказывает, что я обладаю такими важными для личного секретаря качествами, как обязательность, усидчивость, исполнительность, сообразительность.

Ни слова об уме.

Мужчины не любят видеть рядом конкурентов.

– ...целеустремлённость, – продолжил перечень Хогер, залипнув взглядом на моих губах.

– Мне кажется, это полезное качество в работнике, – согласилась я.

– Когда цели работника совпадают с целями работодателя, – вмешался в диалог мужчина за столом. Интересно, какую роль он играет в окружении звезды?

– Поэтому для работника важна сообразительность, – напомнила я о ещё одном своём несомненном достоинстве.

– А как у вас с памятью? – Певец чуть склонил голову набок. Он него разило насмешкой.

– Полагаю, тоже неплохо. Для того чтобы сдать все предметы на отличные отметки, их необходимо было выучить.

– Слышал, есть и другие способы... сдачи, – грязно усмехнулся помощник Хогера.

– Да? А я не слышала. – Я открыто улыбнулась в ответ.

– Я ознакомился с вашим резюме. – Певец вполоборота повернулся к столу и нашёл взглядом папку с моими документами, будто хотел убедиться, что они ему не приснились. И вновь посмотрел на меня. – Обратил внимание, что вы часто меняли место работы.

Нашёл на чём подловить...

– Мне нравится пробовать новое! Работа в разных областях артефакторики очень обогатила мой опыт.

– И насколько богатый у вас опыт? – Помощник скопировал позу Хогера и тоже сложил руки на груди.

– Хотелось бы верить, отменный. Если вас интересуют мои навыки работы с артефактами, я с радостью их продемонстрирую. – Я чуть кивнула, как мужчины, когда говорят классическую фразу «К вашим услугам».

– А зачем нам артефактор? – как бы между делом поинтересовался сидящий за столом.

– Иметь артефактора под рукой очень полезно, – уверила я.

Хогер закивал головой.

– Иметь всегда полезно, – поддержал он меня, оборачиваясь к товарищу. – Артефактора. А под рукой – ещё и удобно. В его словах слышался какой-то скрытый смысл. Но мне нужна эта работа.

Если они надеются, что сейчас во мне разыграет гордость, и я умчусь прочь, умытая слезами, то они опоздали.

Я это уже делала.

Повторять собственные глупости – не мой стиль.

– Так, значит, думаете, вы справитесь с работой? – спросил певец. От него повеяло раздражением.

Странно. Я была сдержанна, как вода в запруде.

– Если вы подробнее расскажете, чего именно от меня ожидаете, смогу ответить более точно. Но в любом случае постараюсь оправдать ваши ожидания.

Дайте мне эту работу!

Просто дайте.

Возьмите меня уже этим махловым секретарём, и я буду варить кофе, говорить комплименты, напоминать о делах. Приносить свежую прессу с порога, как хорошо обученная собака.

Даже лаять буду по команде «голос», если потребуется.

Три месяца.

– Мне кажется, госпожа Хоуп нам подходит, – сделал неожиданный вывод Хогер, будто моя внутренняя речь его убедила, и посмотрел на компаньона.

Я боялась дышать, чтобы не спугнуть удачу.

– Мне тоже кажется, что она достаточно сообразительна, – кивнул в ответ мужчина за столом. – Что ж, Грейс. Давайте подпишем договор. – Он достал из ящика стола стопочку листков. – Меня зовут Мэтью Донован, я – концертный ди-

ректор господина Хогера и самый главный после него.

– Очень приятно познакомиться, господин Донован. – Кажется, от избытка эмоций голос дал петуха, и я откашлялась.

– Ну, не буду вам мешать. Не люблю вот эти вот бюрократические заморочки. – Хогер отгородился руками от неприятного, отклеился от стола и направился к двери, унося с собой атмосферу чуда и ощущение восторга.

– Возьмите стул. – Донован указал в дальний угол кабинета, где, видимо, в момент моего появления сидел музыкант. – И присаживайтесь.

Глава 6. На новом месте

Грейс

Мне всё ещё не верилось, что получилось! Я вписала в договор своё имя и данные метрики, под диктовку заполнила строку «размер вознаграждения». Собственноручно я начертала название должности и количество выходных дней. Целых два в месяц. Но куда мне больше?

Я сделала вид, что внимательно читаю текст, но на деле от волнения лишь для виду скользила взглядом по строкам. На последней странице нужно было расписаться. Подпись Хогера уже стояла. Мэтью Донован скрепил договор как доверенное лицо музыканта. После того как я проделала то же самое со вторым экземпляром, он подsunул мне третий.

– А третий зачем?

– Он будет храниться в сейфе у нашего стряпчего, – сообщил господин Донован. – Это же написано в договоре.

– Я не о том, где он будет храниться. Меня интересует «зачем»? – Я сделала вид, что именно это и предполагалось с самого начала.

– В качестве гарантии, что с ним не произойдёт никакой несчастный случай. – Концертный директор господина Хогера обстукивал два своих экземпляра о стол. – Жду вас через два часа с вещами.

Не знаю, что меня потрясло больше: «с вещами» или «через два часа». Но вопрос я задала о другом:

– А зачем?

– Как «зачем»? Вы будете проживать здесь. Вы же личный секретарь! Можете потребоваться в любой момент. Ваша должность предполагает занятость 24/7.

Директор смотрел на меня с вызовом.

Не знаю, чего он от меня ждал. Что я буду возмущаться? Тем, что мне предстоит жить двадцать четыре часа семь дней в неделю в достойных условиях? Если я здесь буду проживать, то меня и кормить будут?

Даже не знаю, как смогу пережить такое страшное издевательство!

– За проживание здесь с меня будут удерживаться деньги? – сухо поинтересовалась я, готовясь торговаться.

– Нет, это входит в условия договора.

– Поняла. Теперь к вопросу об одежде...

Это был очень болезненный вопрос. Одеться мне было не только не во что, но и не на что.

– Вы должны будете носить форменную одежду, – отчеканил Донован.

Вот это повезло так повезло!

– Я готова следовать требованиям работодателя, – проговорила я так, будто это было величайшим одолжением с моей стороны. – Если вопрос об одежде не стоит, то, конечно, собраться будет гораздо легче. Я могу идти?

– Потрудитесь не опаздывать.

– Сделаю всё, что в моих силах!

Выйдя за калитку, я приоткрыла ридикюль и заглянула в договор.

Нет, чернила не растаяли. Это всё мне не привиделось. Отныне я – личный секретарь Криса Хогера!

Стоило огромного труда удержаться и не запрыгать от восторга, как школьница.

Теперь не было необходимости беречь каждую монетку, зато нужно успеть к назначенному времени. Поэтому я наняла сани и с ветерком (давно забытые ощущения!) домчала до своего непритязательного дома.

Возница глянул на меня неодобрительно. И вдвойне неодобрительно, когда я попросила обождать. Где я буду искать в нашем районе сани? Тем более такие, в каких нестыдно приехать в приличные кварталы. Поднялась к себе и быстро покидала необходимое в чемодан – тот самый, с которым когда-то уезжала из родного дома.

Вещей у меня практически не прибавилось. Разве что место любимых книжек теперь занимали инструменты артефактора. По пути на первый этаж я заглянула к консьержке и предупредила, что уезжаю по делам. На две недели. Отказываться от комнаты я не собиралась. Более того, с первой же выплаты намеревалась зарезервировать её за собой как минимум на полгода. Неизвестно, как сложатся обстоятельства. А дешёвое и приличное жильё в столице – как иголка:

легко потерять, но сложно найти.

На этот раз сторож в будке, видимо, был предупреждён и даже донёс мои вещи до дверей дома, где их перехватил дворецкий. Он забрал мою скромную шубку и велел следовать за ним.

– Ваша комната на втором этаже, – рассказывал он, шаркая домашними туфлями. – Вот. А это... – Он ткнул пальцем в комнату по соседству, – спальня господина Кристиана.

Из-за двери слышался смех. Мужской и женский. Женских голосов даже два, если я правильно поняла.

– Часто господин Хогер принимает у себя в спальне дам? – уточнила я деловым тоном. Нужно будет озадачиться берушами.

– Господин дам где только не... принимает, – поделился дворецкий.

– Благодарю за чрезвычайно ценную информацию!

– В столовую будьте любезны подойти через два часа.

– Постараюсь не заблудиться. Мне что-то говорили о форменной одежде...

– Да, после трапезы подойдут от модистки, чтобы снять мерки. – Дворецкий поклонился.

– Как мне к вам обращаться?

– Томас, госпожа Грейс.

Хм. Ну что ж. Во всяком случае, меня здесь позиционируют как прислугу высшего звена.

– Очень приятно, господин Томас. – Я улыбнулась.

Дворецкий и экономка – два человека в доме, с которыми необходимо поддерживать хорошие отношения.

За дверью обнаружилась узкая прихожая, где можно было переобуться. Комнатка, нужно сказать, оказалась премиальной. Компактной, строгой, но чистой. Широкий стол с удобным креслом, полки, кровать, шифоньер. Из окна открывался вид на небольшой садик. Я обернулась ко входу.

В стене напротив обнаружилась дверь.

Я заглянула.

Внутри вспыхнули артефакты освещения. Это была ванная комната. Именно из-за неё прихожая оказалась такой узкой. Внутри имелась удобная ванна и небольшой уголок уборной, стыдливо отделённый ширмой. На всю длину ванны к стене крепилось горизонтальное зеркало. По мне, так совершенно излишнее, но дарёному зеркалу в зубы не смотрят. Второе зеркало было в полный рост справа от входа. Вот это вещь полезная, я понимаю!

На этажерке возле ванны лежало пушистое полотенце, а на полочках ниже обнаружили флакончики с косметическими зельями – очень приличной фирмы, к слову. Новенькие. Не вскрытые.

Я вскрыла и понюхала.

Божественно!

Я хочу так пахнуть!

В запасе было два часа, и я просто обязана использовать их во благо!

Я включила тёплую воду, чтобы наполнить ванну, сбегала в комнату за чистым бельём и вернулась. Накапала в воду жидкой пены с ароматом розы. Нанесла на лицо и волосы специальные зелья, намазала щедрым слоем кисти и была счастлива!

Единственное, что меня раздражало – это слишком яркий свет. Я привычно покопалась в схемах. Артефакт зажигался всякий раз, когда кто-то входил внутрь. Прекрасное решение. Но уж больно слепящее. Я осторожно подкрутила силу излучения почти до минимума.

Теперь огоньки-источники светились как звёздочки, добавляя к комфорту капельку таинственности.

И в этот момент зеркало над ванной растворилось!

То есть не совсем.

Просто стало почти прозрачным, открывая вид на другую ванную комнату.

Я испугалась, что меня заметят, но, присмотревшись, сообразила, что зеркало изготовлено из новомодного материала, который просвечивал против света, как тонкая ткань на платье. Если бы сейчас у меня горели светильники, я бы ничего не увидела.

А если бы у меня горел свет, а по ту сторону – нет, я бы тоже ничего не увидела, но всё бы продемонстрировала.

В зеркале-окне появился мой работодатель.

Только теперь он был не в костюме, а без.

Без ничего.

Совсем.

Как бесстыжий полуэльф на календаре.

К счастью, ниже бедренных косточек зеркало заканчивалось, заботясь о моей нравственности. И раздражая любопытство.

Он обернулся и что-то крикнул в сторону комнаты. Зеркало просматривалось, но не прослушивалось, хвала Ливве!

Мистер Июль был непристойно хорош в этой своей варварской наготе. Даже через стену, нас разделяющую, от него веяло силой, уверенностью и... опасностью. И теперь, будучи обнажённой, я ощущала всю глубину своей незащитности.

Хогер поиграл перед зеркалом мышцами и расправил плечи. Потом порепетировал улыбки, примеряя одно выражение лица за другим: «милый парень», «суровый красавчик», «соблазнительный сердцеед», «недоступная звезда»... Все они выглядели гармонично. В каждой роли Хогер был искренен. По крайней мере правдоподобен.

Ему хотелось верить.

И восхищаться.

Налюбовавшись собой, он устремился к ширме в углу, демонстрируя подтянутые ягодицы.

Я сделала над собой усилие и зажмурила глаза. И прикрыла их руками для надёжности.

Когда открыла, рядом со мной было обычное зеркало, в котором отражалась я и моя собственная ванная комната.

Я быстро всё с себя смыла, укуталась в полотенце и, пригибаясь, прошмыгнула в комнату.

Глава 7. Нечаянные сложности

Грейс

Я рухнула на кровать, закрывая лицо ладонями.

Какой стыд!

Я подсматривала за мужчиной!

Он был без ничего!

Правда, с тем же успехом он мог подглядывать за мной, гадкий извращенец!

Но теперь я буду наготове. Никакого света в ванной, когда я там в интимном виде.

И в уборную буду на ощупь ходить!

Всё.

Берём себя в руки!

Я села ровно. Расправила плечи (сразу вспомнив вид по ту сторону горизонтального «зеркала»). Выдохнула.

Ничего же страшного не произошло? Ну подумаешь, увидела работодателя без одежды. Его в таком виде тысячи людей на календаре видели. И никого это не смущает.

Нужно заняться волосами, пока они не высохли.

Цветочный аромат от них был бесподобным. Расслабляющим.

Самое то, что мне сейчас нужно.

Я вынула из ридикюля зачарованный деревянный гребень

и принялась распутывать пряди.

За стенкой послышались стоны.

Сначала я испугалась.

А потом осознала, что стонали не от боли, а от наслаждения.

На будущее нужно запомнить: не принимать ванну, когда у Хогера гости. Чтобы в любой момент иметь возможность сбежать.

Как же противно!

За стеной раздался новый женский стон, но вопреки ожиданиям мой организм решил отреагировать на него... странно.

Отчего-то грудь налилась и стала такой чувствительной, что касание пушистого полотенца стало для неё невыносимо.

Я распахнула его. Но легче не стало. Напротив. Заострившиеся розовые кончики беспокойно ныли. Я накрыла их ладонями, и между ног сладко свело.

Это было так непристойно...

Но так волнующе, что я сжала бёдра.

Барышня за стеной застонала в голос, и меня обдало новой волной тревожного желания... чего-то непонятного. Между ног повлажнело и потеплело.

Я испугалась, не испачкала ли полотенце, и провела пальцами *там*. Между складочками.

Там было скользко. И очень чувствительно.

Я свела колени. Внизу живота что-то ёкнуло, посылая вол-

ну наслаждения по телу. Я коснулась пальцами ноющей груди, и меня снова накрыло неясной жаждой. Я сдвинула их. Между ног сладостно тянуло. Рот приоткрылся, и я с трудом удержалась, чтобы не поддаться примеру бесстыдницы за стеной.

Раздался ещё один стон.

Другим женским голосом.

Бесстыдниц.

О Ливва! Как низко я пала!

Однако удержаться от всеохватывающей жажды не могла. Я поддавалась ей, открываясь распутным порывам, всё глубже окунаясь в омут грязных ощущений.

Грязных, но сладких.

Упоительных...

Подчиняющих...

А-а-а-а!

Я тихо простонала в подушку, когда ливень эйфории омыл меня сверху донизу. Или снизу доверху. До звёздочек в глазах!

Я тяжело дышала, вульгарно развалившись поверх спутанного полотенца.

Между ног было влажно и некомфортно.

Нужно вернуться в ванную.

Я отключила свет и забралась под струю воды.

«Зеркало» вспыхнуло видом соседней комнаты. Хихикая, в неё ввалилась обнажённая троица: Хогер и две девушки-б-

лондинки. Я присела и выключила воду. И только потом вспомнила, что меня не видно и не слышно.

Девушки были неуловимо схожи: стройные, голубоглазые, с тонкими, правильными чертами лица и высокой грудью. Как у меня.

Скажем прямо, я тоже была на них похожа.

Видимо, ему просто нравились блондинки.

Ему нравилось их... принимать, как выразился дворецкий.

Везде.

Интересно, меня он тоже намерен...

На этой мысли у меня свело между ног, там, где недавно было так сладко.

Стоп! Мне платят не за это! У меня есть должность.

А вот эти вот непристойности пусть он с кем угодно другим вытворяет!

Я просто больше не буду находиться по соседству, вот и всё!

Всё очень просто!

И твёрдо решила, что найду завесу для бесстыдного зеркала. Куплю кусок ткани и завешу. Нужно только придумать, как это сделать, чтобы можно было снимать и вешать обратно. Вдруг слуги узнают и донесут? Придётся объяснять, что меня вынудило к столь странному поведению...

Больше непристойные желания на меня не накатывали. За стеной не стонали. Поэтому я быстро привела в порядок при-

чёску и обновила макияж. Выглядела я очень свежо. Ванна взбодрила. Щёки разрумянились. Глаза сияли.

Стоит сказать, что настроение у меня было прекрасное. Я чувствовала, что полна бодрости и энергии, которую требовалось срочно куда-то приложить. Но едва я успела разобраться с внешностью и вещами из чемодана, как ко мне постучали.

За дверью обнаружился дворецкий.

У него, в отличие от меня, настроение было ни к Махлу.

– Вы опаздываете к трапезе, госпожа Хоуп, – обратился он ко мне с упрёком.

– Ой, извините! Нужно всенепременно приобрести хронометр! – воскликнула я, сунула ноги в домашние туфли и поскакала в указанном направлении.

Столовая располагалась на первом этаже.

Её двери были приоткрыты.

– ...ты думаешь! – неслось из-за неё. Я узнала по голосу господина Донована. – Ты обещал, что больше такого не повторится!

– Больше такого не повторится! – с лёгкостью снова пообещал господин Хогер, как проказник-мальчишка, пойманный на очередной шалости.

– Боюсь, что мне опять придётся менять прислугу!

– А что, им не понравилось? – удивился хозяин дома. – Мне – очень даже! Так душевно вышло! И вошло!

– Ты совсем потерял контроль! Если так будет продол-

жаться, я буду вынужден...

– Нет, дорогой. Мы же это с тобой обсуждали. Ты не будешь мне указывать, что мне делать в моём доме. В противном случае, как ты помнишь, я готов пойти на крайние меры. И ради своей цели я пойду до конца.

Слова лились спокойно, без надрыва. Без нажима.

Но я чувствовала – пойдёт.

Не знаю в чём и куда, но оказаться на пути у Криса Хогера бы не хотела. Он снесёт любую преграду, как паровоз на полном ходу.

Тут в коридоре за моей спиной послышались шаги.

С подслушиванием пора заканчивать.

И с подсматриванием.

Вообще нужно быть скромнее.

Я постучала в дверь и вошла.

– О, Грейс, совсем о вас забыл! – воскликнул Хогер. Он сидел во главе стола и вовсю уминал ужин, не дожидаясь соотрапезников. – Прекрасно выглядите. Вот видишь, Мэтью, не все слуги недовольны.

– Чем? – поинтересовалась я.

Донован выдвинул стул по левую руку от музыканта, и я села, куда мне указали.

– Вы чем-нибудь недовольны на новом месте? – Крис покрутил вилок в руке, вроде «вообще, в принципе».

– Я? Нет! Комната великолепна. Бренд косметики для волос «Шёлк и вереск» – мой любимый. Прекрасный аромат!

– Я заметил, – буркнул директор, усаживаясь напротив меня, по правую руку от Хогера.

– Вам очень к лицу, – заметил певец и вернулся к еде.

– Что? – не поняла я.

– Всё! – Звезда одарила меня поощрительной улыбкой.

Я сочла разумным промолчать.

Ужин был роскошным, и молчать мне понравилось. Чем больше молчишь, тем больше в тебя поместится.

Однако после еды меня ждало испытание модисткой. Поэтому пришлось себя ограничивать. Хотя это оказалось очень непросто. Учитывая, что это был первый приём пищи за сегодняшний день. За фейерверком событий я этого даже не заметила!

Барышня от модистки действительно появилась, практически сразу после ужина. Она обмерила меня всю и удалась. Зато появился Донован и принёс коробку писем и приглашений.

– Разберите к завтрашнему дню почту господина Хогера. – Он сунул коробку мне в руки.

– Вот это всё?!

– Нет, не всё. Это для начала. Пока можете обойтись ближайшей неделей. Составьте график посещений светских мероприятий с учётом важности персон. Не более одного визита в день.

– Следует ли мне учитывать в графике расписание концертов?

Концертный директор поморщился, будто ожидал от меня другого ответа.

– Непременно, – выдавил он из себя.

Хотел поймать меня на том, что я их не учла? Нет, ну я не настолько глупа!

– Где я могу с ним ознакомиться?

Донован посмотрел на меня так, будто я к своим годам не выучила таблицу умножения.

Я молчала.

Он вынул из кармана сложенный лист.

– Благодарю. Что ещё мне следует учесть?

– По обстоятельствам.

– Отлично! Я могу приступить к работе?

Выражение лица моего собеседника можно было трактовать только как «не можно, а нужно», и я закрыла дверь.

...Даже на грубую сортировку по датам и титулам отправителей мне пришлось потратить весь остаток вечера. Голова после ночного недосыпа уже не варила, и я завалилась спать, оставив распоряжение дворецкому разбудить меня пораньше.

Глава 8. **Форменное безобразие**

Грейс

...В итоге разбудила меня модистка. Она и две её помощницы, воспользовавшись моей растерянностью, протиснулись в комнатку с объёмным чехлом и передвижным, довольно узким зеркалом на колёсиках. Не знаю, привезли ли они его с собой или здесь где-то раздобыли, но выглядело оно внушительно.

– За работу! – беспардонно скомандовала модистка своим помощницам, тыча в меня пальцем.

Она была вся монументальная, как статуя Ричарда Пятого, столь грузного, что его всегда изображали сидящим на троне. Ибо конечности не выдерживали и прогибались.

В шесть рук меня сначала раздели, а потом утянули в корсет и одели, игнорируя моё вялое сопротивление. Подкатали зеркало и...

Я сразу проснулась!

И поняла, откуда такое пренебрежительное отношение.

Наряд был... вызывающим.

И это очень скромное определение, на мой вкус.

Грудь практически вывалилась из выреза. Каким-то непонятным чудом розовые ареолы были скрыты полосой пенных кружев. Правда, лиф был пошит таким образом, что форма

полушарий была почти идеальной, они торчали вперёд, как половинки мячика.

Очень вызывающе торчали.

Само платье чем-то напоминало школьную форму: тёмно-синего цвета, с белыми манжетами и белой же лентой-чокером, похожей на воротничок. Платье облегалo изгибы, как перчатка. Даже интимный бугорок внизу живота. Благодаря пошиву юбка сужалась книзу, повторяя контур тела. Зато турнюр не просто всё поднимал сзади, но изрядно преувеличивал, из-за чего бёдра казались шире и богаче, чем на самом деле.

И тут, радостно улыбаясь, будто дарила дорогой подарок, модистка поднесла коротенький белый фартучек, вроде тех, что носят школьницы в торжественных случаях.

Или горничные каждый день.

Его надели на меня с быстротой молнии, и ляжки легли по бокам от груди, делая на ней дополнительный акцент.

– И последний штрих! – с триумфом воскликнула модистка, дав сигнал помощницам, и те поставили передо мной ботиночки на высоченном каблуке.

С невероятной ловкостью обувь оказалась затянута на моих ногах.

Кажется, я стала выше сантиметров на десять.

– Как! Нравится? – гордясь собой, спросила мастерица.

– Ужасно!

Меня нарядили, как публичную девицу на витрине бор-

деля!

– Прямо всё-всё, как велели-с! – Бойкая дама жестом разделила мир пополам: выше груди и ниже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.